

Черно-белая антропоморфная Косатка, Фалько Питерсон, полковник механизированного корпуса, он же – главная причина сбора «наивных овечек» в лице гостей Валхберга и нынешнего переполоха, любил эффектные появления. А что может быть грандиознее, чем заявиться в чужое поместье на свежеокатанном танке? Внутри новейшего чуда мысли и военной техники, в кресле наводчика пушки, было шумно, душно и страшно воняло моторным маслом, но вид снесённых ворот загородного особняка затмил все неудобства поездки – ради такой красоты можно и потерпеть!

- Пш-пш. Полковник Фалько! Бойцы заняли периметр, готовы к дальнейшим распоряжениям! – протрещала рация голосом капитана наступательного отряда.

- Отличная работа, приём. Найдите Нату и оставайтесь на позициях. Остальным я займусь сам, – ответил Фалько.

- А мне какие указания будут, полковник? – спросил сидящий позади водитель – юный волк, закутанный в по самые кончики острых ушей плащ.

- Можешь пока подышать свежим воздухом, но за танком следить в оба глаза не моргая! И смотри, не простудись, – отдал приказание мужчина и открыл над головой люк, высовываясь наружу по пояс и вдыхая полной грудью: - Как прекрасен этот мир! Особенно после сидения в консервной банке. Надо бы улучшить вентиляцию внутри этой ласточки. За ночь поездки чуть богу душу не отдал...

Полковник потянулся и с проворством, что сложно предположить у антропоморфа его комплекции, выпрыгнул наружу. Оглядел окружающую действительность карими глазами – вернее, одним глазом: вместо левого в орбите поблескивал стеклянный протез, а нижнее веко было рассечено старым шрамом – боевое ранение, полученное им ещё в далёкой молодости. Чуть взъерошил слипшиеся курчавые волосы, оправил верный плащ – единственную защиту его офицерской формы от продуктов жизнедеятельности всевозможной военной техники. Старая, но прочная холщовая накидка была вся вымазана масляными пятнами, грязью и сажей, зато строгий костюм с рубашкой и галстуком и поблескивающими отличительными наградами был избавлен от участи превращения в половую тряпку.

Мужчина достал из кармана записную книжку и сразу черкнул карандашом пометку для инженеров.

Фалько пружинящей походкой направился ко входу в дом, и не успел пройти всего пару метров, как двери распахнулись и на пороге показался сам хозяин поместья, лорд Валхберг собственной персоной. Позади него нерушимой скалой возвышалась грозная Ящерка, облаченная в удивительно не подходящий ей наряд горничной. Зверюга едва помещалась в дверной проём и хищным взглядом пристально сканировала пространство перед собой. На зелёной мускулистой шее виднелось тату с серийным номером, указывающая принадлежность зверюги к рабам. «Должно быть, телохранительница пернатого», – тут же сделал логичный вывод полковник.

- Какого черта вы себе позволяете! – пророкотал Валхберг, размахивая своею тростью и совершенно игнорируя бойцов, нацеливших на него огнестрельное оружие.

Фалько, не поморщившись, пальцем отвёл от лица кончик деревяшки и расплылся в радушной улыбке:

- Валхберг, старый прохвост, ты всё-таки жив! – обернулся к своим людям, заговорщицки подмигнул: - Я же говорил, он ещё жив! Прошу прощения, просто мы опасались, что ситуация вышла из-под контроля. Ещё вчера вы говорили, что всё движется согласно плану и гости прибыли, а утром в назначенный час от вас нет звонка. Опасаясь худшего сценария, я велел своим людям набрать вас, но безуспешно – трубку так никто и не поднял.

- Именно поэтому вы на полном ходу снесли мои ворота своей железякой?! – всё кипятился Орёл.

- Не снесли, а взорвали, - внёс поправку полковник.

- Да хоть лбом пробили, разница не велика. Ремонта теперь немеряно!

- Это новейшая разработка, я и мои люди с ней несколько... не совладали, - процедил Фалько, запустив пятерню в волосы и обозревая масштабы причинённого ущерба. Как назло, в этот момент от стены отвалился обгорелый кирпич.

Из-за угла дома выскочил солдат в белой камуфляжной форме с надвинутым на глаза капюшоном и заторопился к новоприбывшим.

- Ната, опаздываешь! – рявкнул полковник, и солдат тут же ускорил ход, тараторя на бегу:

- Прошу прощения, полковник Фалько! – капюшон свалился с темных ушек, открывая морду белой лисицы с черной короткой прической, алыми глазами и встопорщенными усами. На груди виднелась вышивка с номером «127», на боку висел пистоль с мешочком патронов. – Я в точности выполнила ваш приказ, следила за помещьем. Они все там, внутри. Этот старый хрыч нам больше не нужен, просто надавим на его гостей – и всё, никаких посредников!

Фалько таращился на неё страшными глазами, но причину столь странного поведения Ната – а это была именно она – осознала, лишь подойдя к начальству вплотную и заметив наконец-таки стоящего в дверях Валхберга. Лисица подавилась заготовленной фразой и закашлялась, не отрывая от Орла испуганно-пораженного взгляда.

- Этот самый «хрыч» пусть и старый, но на слух не жалуется, - ядовито сообщил ей лорд.

- Мне всегда нравились твои целеустремлённость и смелые идеи, Ната, - покачал головой полковник, - но ты вечно спешишь, отчего и попадаешь в нелепые ситуации. Сколько раз я тебе твердил: думай, Ната, думай, а потом только делай!

- Как бы там ни было, я заранее предусмотрел такой вот финт ушами с вашей стороны и позаботился о том, чтобы ничего путного из таких затей у вас не вышло. А вам, юная леди, следует поучиться объективно оценивать противника. Особенно, если этот противник старше вас на жизнь.

От его снисходительного тона Ната вся покрылась некрасивыми красными пятнами, но в спор вступать благоразумно не стала: сама понимала, как облажалась, и в данный момент заслуживает любой критики.

Валхберг же тем временем развернулся к новым гостям хвостом, кивнул Ящерке и отправился вглубь поместья, бросив через плечо:

- Заходите уж, не хватало мне ещё пару болезней подцепить в процессе нашей весьма «содержательной» беседы на морозе.

Фалько жестом подозвал к себе двоих бойцов, и такой вот тёплой компанией они последовали за лордом.

Валхберг привёл их... в обеденный зал, освещенный лишь десятком свечей в массивных подсвечниках на столе. Гибридная мохнатая Акула в форме горничной расставляла чайный сервиз и разливала свежесваренный чай из пузатого чайничка. Синий Дракон в костюме дворецкого нервно поклонился (при этом чуть не уронив с лица монокль), приглашая гостей за стол. На шеях обоих были также выбиты рабские тату.

- Я полагал, наша встреча для заключения сделки и уточнения всех формальностей будет происходить в кабинете, - не скрыв своего удивления полковник. Щелкнул выключателем, пытаясь развеять царящий здесь полумрак - без толку. Может, что-то с проводкой случилось?..

А я полагал, что вы зайдёте в моё поместье как все нормальные люди. Как видите, не все мечты сбываются, - парировал Валхберг. - И чем вам не нравится обстановка? Темнота, жженный аромат прогорающих свечей, - мне кажется, атмосфера довольно близка к оной в вашем гробике на колёсах.

- Какого черта вы здесь забыли?! - прервала их обмен любезностями Лиса, невежливо тыкая пальцем в застывшую прислугу: - Вы же вчера все выехали! Я сама видела, как вся прислуга

покинула поместье!

Лорд незаметно выдохнул и издевательски хехекнул, скосив глаза на Фалько:

- Видать, свою помощницу вы выбирали не за ум или хорошее зрение, - и прошёл к столу, усаживаясь в его главе в противоположной от входа части комнаты.

- Это оскорбительно! Да я тебя... - ощерилась Ната, но после резкого жеста полковника обиженно умолкла.

- К чему вы клоните? - терпеливо спросил Фалько.

- У неё была всего одна задача - следить за поместьем, верно? - Валхберг дождался утвердительного кивка Косатки и продолжил: - В таком случае, она его полностью провалила, так как не сумела даже рассмотреть моих гостей.

Фалько обернулся к своей подчиненной с немым вопросом в глазах.

- Ложь, я видела их всех! - возразила Ната, но уже не так уверенно, как прежде.

- Тогда, будь добра, опиши их. Для тебя же это не составит труда? - лорд с искренней заинтересованностью, сквозь которую так и сочился скепсис, ожидал ответа.

- Это легко... - Лиса чуть запнулась, собираясь с мыслями. - Четверо гостей, или трое - один из них, возможно, телохранитель, высокий такой, массивный, в белоснежной одежде и шапке ушанке...

- «Вот же они!» - прервал её Орёл, красноречиво обведя крылом присутствующую в зале прислугу. Акулка невольно вздрогнула и неаккуратно пролила чай мимо чашки. Благо, во всеобщем ступоре никто и не заметил её оплошность. - Это именно то, что ты должна была сказать, как только переступила порог комнаты. Хотя нет, даже раньше - ещё на входе в сам дом - разве можно спутать с кем-то ещё эту огромную дылду? - кивнул он в сторону Ящери. Та недовольно дёрнула хвостом, но смолчала - ей по «должности» было не положено одёргивать «начальство». - Ты должна была тут же уличить меня в том, что я замаскировал гостей под прислугу. А вместо этого ты принялась описывать каких-то абстрактных личностей. Из чего следует, что их лиц ты не рассмотрела. Да и вовсе если и следила за прибывающими гостями, то вполглаза. В доме больше никого нет. Только я и трое из штата моей прислуги, которых я вынудил остаться.

- Но ведь я вчера видела... - всё не унималась Ната, откровенно закипая от каждого лордовского слова.

- Лишь то, что я хотел. При этом, всё самое важное ты умудрилась проморгать - и то, как я

привёл гостей, и то, как я их в последующем вывел. Как ни посмотри, я тебя перехитрил по всем фронтам, - Валхберг отправил в чашку с чаем один кубик сахара и отпил с самым победным видом.

Лиса, судя по покрасневшей мордашке и непроизвольному движению руки к поясу, была уже готова выхватить оружие и прострелить чей-то самодовольный клюв. Удерживало её от этого шага лишь бдительное начальство в непосредственной близости.

- А... Но ведь... - Ната бегала глазами по комнате, пытаясь найти хоть что-нибудь, за что можно было уцепиться в рассказе Валхберга, хоть одну нестыковку – лишь бы не чувствовать себя настолько униженной. – А с чего мы вообще должны тебе верить? Просто потому, что ты признался в своём обмане? А может, ты нас обманул тем, что сказал, будто бы обманул, а на самом деле не обманул, и вообще...

- Ната, нужно уметь признавать свою оплошность, - жестом остановил её поток сознания Фалько. – Хотя, признаться, я немало удивлён. В конце концов, кто тут хитрая лиса – ты, или наш многоуважаемый пернатый лорд? – девушка хотела было что-то ответить, но полковник вновь её прервал, шикнув: - Это был риторический вопрос. И ладно, ты не рассмотрела гостей – хотя мне до сих пор не понятно, как так получилось...

- Я заняла обзорную точку в кроне дерева у входа в поместье, но его внезапно срубили, и я...

- Это всё оправдания, и меня они мало интересуют, - отрезал мужчина. – И, будь добра, не перебивай, когда я говорю. Так вот, ладно это, но как ты до сих пор до пяти-то считать не научилась?

- А причем тут это? – недоуменно вскинула брови Лиса.

Акулка робко подняла руку, как прилежная ученица на уроке, и, дождавшись милостивого кивка Косатки, чуть заикаясь, произнесла:

- Потому что гостей прибыло четверо, а прислуги всего трое, верно?

- Абсолютно точно, юная леди, - похвалил полковник, тоже усаживаясь за стол и добавляя в свой чай кубик сахара.

Ната, тем временем, была уже на грани взрыва. Рановато он взял её на миссию. Держать себя в руках не умеет, задание, по сути, провалила... Учиться ей ещё и учиться. Это всё его старческая сентиментальность, решил дать девочке шанс, позволил проявить свои способности... Проявила, что называется. Теперь ему расхлёбывать – как бы не захлебнуться. Сам виноват. Нечего было доверять зелёному солдату ответственное задание – особенно такое, где, в случае доказательства их вины, можно и под трибунал угодить. Впрочем, даже если факт преступления вскроется, государство, как и всегда, замнёт дело. Ведь Фалько Питерсон был героем войны, лицом пропаганды вербовки в армию. Особенно сейчас, когда открылся новый

фронт в османской войне.

Что ж, в данной ситуации полковнику оставалось держать хорошую мину при плохой игре. Он никак не ожидал такой увёртливости от Валхберга. Когда Фалько только предлагал Орлу сделку, пернатый уже был на краю, готовый в любой момент спрыгнуть с обрыва и умереть от безысходности, долгов, болезни и своего дурного нрава. Таким лордом можно было манипулировать, но сейчас... Сейчас казалось, будто перед ним совершенно другой человек. Как интересно всё-таки стрессовые условия могут раскрыть потенциал!

- Ната, ты свободна. Прогуляйся пока по поместью, - решил спровадить подопечную под невинным предлогом Фалько. Не хватало ещё, чтобы она новых дров наломала. Пускай проветрится, выпустит пар (желательно, без члено- и крыловредительства), а потом уже, на свежую голову, возвращается.

- Разрешите отдать приказ нашим бойцам провести обыск! - вытянулась по струнке Лиса.

Полковник краем глаза заметил, как ощутимо занервничали слуги - кажется, эта просьба стала для них неожиданностью.

- Полагаю, это лишнее, - вяло отмахнулся от неё Косатка. Ната насупилась и запыхтела, глаза блестели упрямством. «Только ещё одной перепалки с подчинённым мне не хватало!» - раздраженно мелькнуло в мыслях Фалько.

- Не беспокойтесь, мне нечего скрывать, - снисходительно ухмыльнулся Валхберг, чем в очередной раз вывел Лисицу из душевного равновесия своей явной «подачкой». - К вашему прибытию я как раз открыл все комнаты.

- Очень любезно с вашей стороны, - полковник обернулся к своей взбешенной подопечной: - Видишь, Ната, какое нам оказано доверие. Не подведи, - и вновь обратился к лорду: - Ещё раз благодарю за содействие, не переживайте, это чистая формальность. Разве что отыщем у вас какой-нибудь завалященький скелет в шкафу, хе-хе.

Полковнику собственная шутка понравилась, а вот остальные отчего-то лишь натянуто улыбнулись.

Ната вздохнула и направилась в сторону выхода, когда её окликнул Косатка:

- Да, и еще одна вещь, Ната! Опиши уж напоследок прибывших сюда гостей. Всё как было, без прикрас.

- Как я уже и сказала, я забралась на верхушку дерева и с помощью бинокля наблюдала за воротами. Из первой кареты выбрался... рыцарь в сияющих доспехах. Предположительно, какой-то дворянин. Протянул слуге приглашение и спокойно прошел внутрь.

- Так, - Фалько сделал какие-то пометки в своей записной книжке, - продолжай.

- Следующий экипаж прибыл через десять минут. Сам гость не показывался, но, судя по приглушенным звукам, там явно кого-то пытали, - дворецкий закашлялся и отвернулся, - Затем из кареты выскочила какая-то полуголая девица в ошейнике, протянула швейцару конверт и тут же забралась обратно. Экипаж пропустили во двор, но в ближайшие полчаса оттуда так никто и не вышел. Потом... Потом тот самый громила в белоснежных одеждах срубил моё... мой обзорный пункт, как раз в тот момент, как к воротам подъехала третья карета. Ещё повезло, что он меня не заметил во время падения. А когда я нашла другую точку для слежки, все гости уже были внутри. Я попыталась подсмотреть в окна, но практически все они были плотно занавешены. Ещё и снежная буря разыгралась, да такой силы, что я едва могла рассмотреть отъезжающие экипажи, - с каждым словом лисьи ушки склонялись всё ниже и ниже - Ната понимала, что все её попытки оправдаться стечением обстоятельств выглядели крайне жалко. Увы, её первое же серьезное задание можно охарактеризовать извечным вопросом: что такое не везёт и как с ним бороться?

- Неплохо сработано, даже, можно сказать, грамотно, - пробормотал полковник, почесывая подбородок. - Твои гости здорово воспользовались погодными условиями, чтобы улизнуть у всех под носом в костюмах прислуги.

- Полагаю, в данном случае уместно использовать ваш военный термин - «тактическое отступление», - самодовольно покивал Валхберг. Но вдруг резко закашлялся, и Ящерка тут же подошла ближе, протягивая лорду коробочку с лекарствами. Орёл торопливо кинул в рот несколько таблеток и запил чаем.

- Вы бы поберегли своё здоровье, - буркнул Фалько, проследив взглядом за слетевшим с тела собеседника перышком. Заговорщицки подмигнул: - Или, быть может, вы и сейчас показываете мне то, что хотите, чтобы я увидел, а? - несмотря на полушутливый тон, Косатка буквально сканировал глазами владельца поместья. Но, так и не найдя, к чему можно было бы прицепиться, вздохнул и вынул из безразмерных карманов своего плаща портсигар: - Я закурю, вы не возражаете? И я бы предпочел перейти к деловому разговору, желательно, в компании сигары и чего-нибудь покрепче чая, - извиняющееся улыбнулся Акуле: - Не в обиду вашим несомненным талантам сервировки.

- Как будто я бы смог запретить вам курить, где вздумается, - фыркнул Валхберг и обернулся к горничной и дворецкому: - Принесите выпивку покрепче из моих запасов. Вот ключ от подвала.

Слуги почтительно поклонились и, схватив связку ключей, торопливо выскочили из зала. Осталась только горничная-ящерка, тенью застывшая за спиной лорда.

«ПРОЧЕШИТЕ ВЕСЬ ДОМ! ЗАГЛЯНИТЕ В КАЖДЫЙ УГОЛ, КАЖДУЮ ЩЕЛЬ! ДЕЛАЙТЕ, ЧТО ХОТИТЕ, НО НАЙДИТЕ МНЕ ТО, ЧТО ЗДЕСЬ ПРЯЧУТ!» - послышался громогласный рык Наты во дворе. Да уж, голосок, пожалуй, что надо - как раз для раздачи приказов. Даже громкоговоритель без надобности.

- До чего же, однако, нас довела жизнь, - философски подметил Фалько. - Никогда не думал, что нам с вами придётся точить ножи друг на друга ... А ведь помните, до всего этого, как мы также сидели, покуривали табак. Как тогда, три года назад в Стамбуле, вы тогда шутили... Как же вы это сказали... - полковник усиленно изображал работу мысли, пытаясь вспомнить начало фразы: - Подполковником быть хорошо...

Косатка выжидательно уставился на собеседника, и тот уже собрался что-то ответить, когда горничная положила когтистую лапу на его плечо:

- Господин, не хотелось бы вас прерывать, но вам нельзя отклоняться от курса лечения. Пора делать массаж. Я понимаю, у вас дела. Но так как в вашем лечении наконец-таки наметился прогресс, я бы крайне не рекомендовала пренебрегать четким графиком процедур, - произнесла Ящерка на ухо Валхбергу, достаточно громко, чтобы полковник, при желании, мог слышать каждое её слово.

- Да-да, конечно, только дождемся возвращения слуг, и после одного бокала вина я отправлюсь на массаж, - покладисто согласился лорд, и горничная тут же отступила на своё место. - А по поводу моих предполагаемых «шутки», Фалько, вы, верно, опять что-то напутали. "Подполковником быть хорошо, а под генералом – лучше!" - само собой, эта фраза мне знакома, но мы никогда не встречались в Стамбуле.

- Точно, кажется, это были не вы, а моя помощница Ната. Что-то с памятью моею стало, - притворно вздохнул мужчина. Что ж, эта провокация не сработала. Но уж больно подозрительно выглядит этот Валхберг – спокойный, собранный, уверенный в себе. Словно и вовсе другой человек. Полковник слышал о кудесниках своего дела, способных перевоплотиться в кого угодно. Хотя, конечно, вряд ли лорд осознанно связался бы с такими... кхм... интересными гражданами.

Фалько вынул свой верный блокнот и черкнул пару записок, поставив рядом с ними жирный знак вопроса. Конечно, подмена маловероятна, но он привык доверять своей интуиции.

- Я вам не мешаю? – невинно поинтересовался Орёл.

- Не берите в голову, просто старая привычка бывшего вояки – всё и всегда записывать.

- Если вы закончили со своими... привычками, предлагаю перейти к делу. Я хочу обсудить смену условий наших договоренностей. А именно – увеличение процента моей доли выручки, - лорд откинулся на спинку стула, скрестив на груди крылья и ожидая реакции собеседника.

- А что мне мешает, как предлагала моя помощница, Ната, избавиться от вас здесь и сейчас и подыскать себе посредника посговорчивее? – нахмурился Фалько.

- Да бросьте, мы оба знаем, что вы не можете себе этого позволить. По крайней мере, не в этом случае, - ухмыльнулся Валхберг одними губами – взгляд по-прежнему оставался напряженным.

- Вы ведь наверняка приехали с грузом, и вряд ли вам удастся вернуться с ним в военную часть без риска быть обнаруженным с поличным.

Полковник судорожно соображал: как лорду удалось это пронюхать? Он же не говорил ему, что собирается привезти с собой ещё партию товара, планируя воспользоваться данным фактом как ещё одним рычагом давления... Но, кажется, таким образом надавили на него самого. Но как он это понял?..

- Подождите, вы заранее знали, что у меня будет груз? - всё же не выдержал и спросил мужчина.

- Не знал, - честно признался Орёл.

- Но догадались по тому, как я прибыл в поместье?

- В том числе. На самом деле, это была больше догадка, чем утверждение. Основанное на том, что вы, как рациональный человек, не станете туда-сюда кататься с таким конвоем «налегке», лишь для того, чтобы любезно справиться о моём здоровье, - фыркнул в перьевой воротник Валхберг. - Наверняка вы давно спланировали эту поездку, и не сообщили мне про дополнительный груз лишь для того, чтобы уже на месте воспользоваться моей жадностью. Что ж, вы не прогадали: я с радостью заберу это всё по хорошей цене. Лучше ведь получить меньше, нежели остаться с пустыми крыльями, верно?

- Но с чего бы мне урезать цену? - процедил сквозь зубы полковник.

- За удовольствие работать с умными людьми тоже нужно платить, - резонно подметил Орёл. - С учетом того, какие схемы я сейчас проворачиваю, вы можете быть уверены в своём стабильном доходе. Законность коего вряд ли поставят под сомнения - не занудным клеркам же распутывать такие махинации.

Фалько недовольно скрипнул зубами. Уменьшать размер собственной прибыли ой-как не хотелось, но он вынужден был признать, что этот пернатый прохиндей говорил разумные вещи.

- Что ж, в таком случае, у меня не остаётся иного выбора, кроме как перезаключить наш договор. И не дай Её Высочество пожалеть мне о моём согласии пересмотреть наши отношения!.. - мужчина затянулся сигарой, выпуская кольца густого дыма. - Я занимаюсь всем этим не для себя, а ради обеспечения моих людей всем необходимым. Так что, уж не обессудьте, я буду бороться за каждый процент. Но и вас я тоже понимаю. В конце концов, вы заслуживаете пожить, как следует, перед тем, как я торжественно застрелю вас через полтора года.

Валхберг, доселе с умным видом кивавший на все его слова, закашлялся:

- Простите... Что вы только что сказали??

- Я помню, лорд Валхберг, мы обговаривали с вами другие сроки, - Фалько пролистал записную книжку, сверяясь с записями: - Планировалось, что я вас убью только через два года. Но в связи с пересмотром планов военного вторжения было решено увеличить число войск и новых образцов техники и ускорить наступление.

- Но разве это не глупость – поступать подобным образом после Гиндебургского инцидента? Насколько мне известно, планировалось обратное, а именно расформирование войск, - уточнил лорд.

- А вы неплохо осведомлены, - отметил полковник.

Впрочем, ничего удивительного: Гиндебургский инцидент – одно из самых громких событий последнего времени. Разрушение стратегического комплекса по производству вооружения, повлекшее за собой крах города, чьё финансирование было завязано исключительно на последнем, сильно подкосило обороноспособность Веймарского королевства. Если бы не настойчивость Фалько и некоторых людей из высшего эшелона, а также успехи в проектировании танков, быть может, королева и не решилась бы на открытие второго фронта в Османии. Но теперь, в случае успеха, его подчинённые смогут получить то, что заслуживают. Уважение, деньги и славу, свой угол. Все то, чего обычные вояки могли лишиться из-за необходимости сокращения военных ресурсов.

- Несмотря на все старания дипломатов, все же топлива и спички хватило для того, чтобы разжечь пламя сражений. Война на территории Османского королевства все же пройдет, и пройдет немного быстрее. А после достижения всех поставленных целей будет довольно сложно перевозить груз контрабандой, так как поток между странами военной техники и бойцов сократится, если не остановится. Вы, может, и не в восторге от такой перспективы... Но посмотрите на это с другой стороны, мы все хотим, чтобы война побыстрее закончилась, чтобы меньше людей пострадало и наши бойцы вернулись домой, - театрально развёл руками полковник. – Конечно, мои методы защиты своих солдат не идеальны и далеки от чистоплотности (согласитесь, такое дельце невозможно повернуть, не наследив), и именно поэтому на сцену выходите вы! Главный козел отпущения. С окончанием войны надобность в вас отпадет, и мне придется избавиться от вашей персоны, заодно повесив на вас всех бесов. Другими словами, как только все топливо выгорит, вместе пламенем войны затухнет и ваша свеча жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/89859/2898635>